

На рисунке был изображён мужчина.

На нём сидел строгий костюм, но жилет был распахнут настежь, а рубашка застёгнута всего на пару пуговиц, обнажая мускулистую грудь и подтянутый живот. Галстук небрежно свисал вдоль тела.

Брюки спустили до колен, а в зоне, обычно скрываемой цензурой, автор с особенным тщанием прорисовал изящные линии кистей и суставов. Этот штрих безошибочно притягивал взгляд, превращая пикантную деталь в композиционный центр.

Расчёт сработал на ура: Шафулай просто не мог оторвать глаз от экрана.

Кровь мгновенно прилила к голове, а затем, под мощными толчками сердца, разнеслась по всему телу, наполняя каждую клеточку раскалённым кислородом.

Зачем Чэнь Цы прислал ему это?

Раньше парень уже рисовал подобные наброски в школе, но никогда ещё не выставлял их напоказ с такой откровенной дерзостью.

Решил поделиться?

Но это же... чересчур раскованно.

Шафулай слышал, что некоторые близкие друзья обсуждают подобные темы и даже вместе смотрят пикантные фильмы, но сам он с таким никогда не сталкивался.

По натуре он был довольно консервативен и, если в сериалах попадались откровенные сцены, просто проматывал их.

Может, это намёк?

Неужели из-за того, что сегодня он тащил Чэнь Цы из школы на тележке, тот решил, будто они стали достаточно близки для таких откровений?

Рой мыслей хаотично кружился в голове, заставив Шафулая напрочь забыть о том, чем он занимался минуту назад.

«... Стоп. Мужчина на рисунке действует левой рукой. Значит ли это, что и автор привык работать левшой?»

Осознав, к какому выводу пришёл его разум, Шафулай влепил себе звонкую пощёчину.

В этот момент в дверь постучали.

Шафулай вздрогнул всем телом и на чистом инстинкте вырубил правый монитор.

Дверь отворилась, и в комнату вошёл Михаил Шевченко Витальевич.

— Отец, — Шафулай обернулся, до белизны в костяшках сжимая мышь и изо всех сил пытаясь изобразить невозмутимость.

— Чего это ты такой красный? — поинтересовался Михаил, ставя на стол тарелку со свеженарезанным арбузом.

— Э-э... да вот, в программе ошибка вылезла, никак баг найти не могу, вот и психую, — мгновенно нашёлся Шафулай. Сжав губы, он мысленно помолился, чтобы ложь звучала убедительно.

При этом взгляд его то и дело косился на тёмный экран — только бы тот не включился от какого-нибудь сбоя.

— Ну-ка дай гляну, — Михаил встал за спиной сына, всматриваясь в главный монитор.

Михаил был известным инженером-программистом. Уволившись из крупной компании, он перебрался в город Z и теперь работал на фрилансе, занимаясь поиском и устранением уязвимостей для гигантов IT-индустрии. К нему за помощью нередко приезжали руководители отделов со всей страны.

Впитав любовь к делу с детства, Шафулай с ранних лет проявлял выдающиеся способности в программировании.

Михаилу хватило беглого взгляда, чтобы обнаружить затык. Он ткнул пальцем в экран:

— И ты вот этого не заметил?

— Недосмотрел, — ответил Шафулай. Мыслями он был бесконечно далёк от кода. — Сейчас исправлю.

Михаил хмыкнул, напомнил сыну почаще смотреть в окно, чтобы дать отдых глазам, и вышел.

Едва замок щёлкнул, Шафулай перевёл дух. Напряжённая спина расслабилась.

Он осторожно включил правый монитор. Встретившись взглядом с рисунком, он снова почувствовал, как к щекам приливает жар.

Но, чёрт возьми, нарисовано было потрясающе.

Поломав голову ещё добрых минут десять, Шафулай наконец положил пальцы на клавиатуру.

Шафулай: [А нарисовано действительно здорово.]

\*\*\*

В это время на другом конце города...

Что? С чего вдруг Шафулай решил ему написать?

Чэнь Нянь кликнул на уведомление и едва не умер на месте от увиденного.

Он застыл на стуле, точно каменное изваяние. Потребовалось секунд пять, прежде чем затормозивший мозг наконец восстановил цепочку событий.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а!

Чэнь Цы ворвался в главную спальню с книгой в руках и застал брата, хватающегося за лицо и вопящего в дикой панике. Этот вопль был настолько чистым и пронзительным, что его можно было без обработки крутить в Венской филармонии.

Чэнь Нянь метался по комнате, точно взбесившийся мячик, рикошета от двухъярусной кровати к шкафу и письменному столу.

Чэнь Цы сразу вычислил источник катастрофы.

Планшет, лежавший на столе, всё ещё светился включённым экраном.

— А-а-а-а-а! — Чэнь Нянь с лёту врезался в брата, отчего тот отшатнулся на пару шагов, и уткнулся лицом ему в плечо, мечтая сквозь землю провалиться.

Чэнь Цы слегка наклонил голову:

— Ты мне сейчас уши оглушишь.

— Спасите-помогите! — Чэнь Нянь выпрямился, с отчаянием уставившись в спокойные янтарные глаза брата. — Я случайно отправил пошлятину Шафулаю!

Чэнь Цы: «...»

Даже на обычно невозмутимом лице Чэнь Цы дрогнул мускул.

Потому что он прекрасно помнил: в контактах Шафулая этот аккаунт подвязан под именем «Чэнь Цы».

Чэнь Нянь развернулся и рванул обратно к столу. Он судорожно зажал пальцем изображение, но двухминутный лимит уже истёк — кнопка «Отозвать» исчезла безвозвратно.

— О небеса-а-а!

— По-моему, тебе стоит всё ему объяснить, — произнёс Чэнь Цы.

— Но мой безупречный образ разрушен!

— Твой? Это мой образ разрушен.

Чэнь Нянь: «...»

Чэнь Нянь похлопал глазами, и паника как-то сама собой улеглась.

— И то правда.

— Повезло ещё, что отец ушёл на работу, иначе на твои вопли первым прибежал бы он, — Чэнь Цы вздохнул, потирая занывший висок. — И давай поменьше рисуй подобное.

Чэнь Нянь что-то промычал в ответ. По интонации Чэнь Цы без труда угадал привычное: «Это вообще-то искусство!».

Чтобы не мешать «искусству» развиваться, Чэнь Цы вернулся к учёбе в кабинет.

Лицо Чэнь Няня всё ещё пылало, но слова брата немного привели его в чувство. По крайней мере, он смог напечатать ответ, судорожно изображая невозмутимость.

Чэнь Нянь: [А-а-а! Прости, я перепутал! Хотел отправить заказчику, это мой последний арт по работе... Кхм, ты ведь не против, если я заброшаю чат сообщениями?]

Он принялся нажимать на стикеры как сумасшедший, пока не отправил ровно восемьдесят восемь картинок с депрессивными котами.

Шафулай: [Всё в порядке. Я никому не скажу и сохранять не буду.]

Чэнь Нянь перевёл дух.

«М-да... Похоже, когда я делился картинкой, Шафулай как раз прислал мне сообщение, из-за чего подскочил на самую верхнюю строчку диалогов вместо Гуй Чжици. А я закинул её первому попавшемуся, даже не глянув...»

Кстати, а что там Шафулай ему писал?

Чэнь Нянь хотел было проверить, но мужества проматывать назад восемьдесят восемь котов у него не хватило.

«Ладно, проехали. Сделаем вид, будто ничего и не было».

\*\*\*

Ливень утих только к вечеру.

Чэнь Вэй вернулся с работы с ужином в руках и застал такую картину: старший сын сидел за пианино, извлекая из клавиш плавные звуки, а младший уныло сопел рядом, распластавшись на диванчике.

— Что стряслось? — поинтересовался отец.

— Ничего, — Чэнь Цы взял последний аккорд и повернулся к отцу. — Просто ему нужно проветриться.

— На улице грязь, — заметил Чэнь Вэй. — Поешьте, а потом спуститесь во двор, постоит свежим воздухом подышите.

Чэнь Нянь всё ещё переживал позор, поэтому за ужином съел совсем немного. После еды они с братом отправились на улицу.

Оба надели шорты и шлёпанцы. Чэнь Нянь встал под тёмным ночным небом и жадно вдохнул. Воздух после дождя, пропитанный ароматами трав и листвы, заполнил лёгкие, мгновенно проясняя мысли.

— Запах сырой земли и деревьев... Какое блаженство, — мечтательно протянул Чэнь Нянь.

— Это не земля. Это актиномицеты, — поправил Чэнь Цы.

— Чего?

— После дождя споры актиномицетов, скрытые в почве, разлетаются вокруг. Выделяемые ими геосмин и 2-метилизоборнеол привлекают ногохвосток, чтобы те переносили споры дальше. Так что пахнет не «свежей землей», а феромонами для мелких членистоногих.

Чэнь Нянь: «... А?»

Он стоял, разинув рот.

Из кучи умных слов Чэнь Нянь мало что понял, но в одном был уверен железобетонно.

Брат только что сожрал и переварил всю его поэтичную романтику!

— Ну и зануда же ты, — фыркнул Чэнь Нянь и с размаху топнул по луже.

Он выпростал босую ногу из шлёпанца, и тот поплыл по воде, словно игрушечный кораблик.

А затем Чэнь Нянь со всей силы прижал обувь пяткой. Брызги разлетелись во все стороны, попав на чистые икроножные мышцы Чэнь Цы.

— Хи-хи!

В ответ Чэнь Цы мгновенно зарядил по луже с носка.

Зачерпнутая шлёпанцем вода взмыла в воздух дугой и ровным веером накрыла Чэнь Няня.

Тот с воплем отскочил и тут же ответил контратакой. Мелкая шалость за секунды переросла в полноценную водную баталию. Чэнь Цы бил редко, но максимально точно и беспощадно, а Чэнь Нянь компенсировал это гибкостью, заходя с флангов и устраивая засады.

Вернувшись домой мокрыми до нитки, Чэнь Нянь забросил вещи в стиральную машину, и настроение его окончательно прояснилось.

Он взглянул на брата, который тоже стоял с обнажённым торсом. На плечах у обоих красовались одинаковые родимые пятна в форме полумесяца.

— Из школы больше сообщений не было? — спросил Чэнь Цы.

— Нет, — отозвался Чэнь Вэй. — Похоже, завтра придётся идти к первому уроку. На дорогах наверняка будут заторы из-за воды, так что встанем пораньше.

Чэнь Нянь разочарованно протянул:

— А я-то надеялся ещё денёк дома отлежаться...

— Будто ты в школе сильно перенапрягаешься, — усмехнулся отец. — У тебя же ни уроков, ни контрольных.

— Зато вставать надо спозаранку!

— Ну так приходи из школы и ложись спать.

— Ну уж нет-а-а-а!

Под их привычные препирательства Чэнь Цы привычно взял Kindle.

Глядя на стройные ряды иероглифов на чёрно-белом экране, он почему-то вспомнил силуэт парня, который выкатывал его из школы на деревянной тележке.

Хотя, казалось бы, какая между этим связь?

\*\*\*

— Тяньхэ! А ну пособи!

— Уже лечу!

Фу Тяньхэ со свистом выскочил из-под машины на подкатной тележке, ловко поднялся на ноги и подбежал к окликнувшему его мастеру.

Автомеханик подтолкнул подбородком открытый капот, под которым покоился массивный двигатель:

— Сообразишь, как починить?

Фу Тяньхэ победоносно вскинул пассатижи:

— За кого вы меня держите?

— Тогда оставляю на тебя, парень, — хохотнул механик, отправляясь к новому клиенту. — Ты же у нас будущий инженер авиационных двигателей!

— Ну начинается, — Фу Тяньхэ смущённо почесал нос. — Чего орать-то на всю...

Он не успел договорить и замер на месте.

Чёрт. Он же забыл, что перчатки насквозь пропитались машинным маслом!

<http://bllate.org/book/20665/2131338>